

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Заграничный А.И. Взаимосвязь социально-психологических установок и частоты проявления различных форм социальной активности. Гендерный аспект // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zagranichnyy A.I. (2020). The relationship of socio-psychological settings and the frequency of manifestations of various forms of social activity. Gender dimension. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN220.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00298)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.31

Заграничный Антон Игоревич

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия
Младший научный сотрудник
Аспирант

E-mail: zagr.93@inbox.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1383-9430>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1044894

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAG-3260-2019>

Взаимосвязь социально-психологических установок и частоты проявления различных форм социальной активности. Гендерный аспект

Аннотация. В данной статье приводятся данные исследования соотношения выраженности социально-психологических установок и частоты проявления различных форм социальной активности у женщин и мужчин. В исследовании приняли участие 172 респондента, которые проживают в городах, различной по объему, формы расселения (Москва, Саратов, Балашов). Средний возраст 17 лет. 40 % мужского пола. В процессе исследования была использована анкета, определяющая частоту проявления того или иного вида социальной активности, и методика исследования социально-психологических установок личности «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной. В процесс анализа результатов предлагается описание всех взаимосвязей социально-психологических установок и различных форм социальной активности в соответствии с гендером группы выборки. В исследовании делается вывод о том, что соотношение выраженности социально-психологических установок и частоты проявления различных форм у мужчин и женщин различны. У женщин наибольшее количество взаимосвязей выявлено у образовательно-развивающей формы социальной активности. Важным является заключение о том, что в картине взаимосвязей у женщин нет более приоритетных для различных форм социальной активности социально-психологических установок. Тогда как у мужчин с точки зрения анализа форм социальной активности нет форм социальной активности, которые имели бы прямую и обратную связь одновременно с какими-либо социально-психологическими установками, но в отличие от респондентов женского пола, здесь просматривается четкая иерархия на основе количества взаимосвязей между социально-

психологическими установками и различными формами социальной активности. Наиболее значимая социально-психологическая установка: ориентация на свободу, затем ориентация на труд, затем ориентация на процесс, ориентация на альтруизм, ориентация на деньги, и потом остальные социально-психологические установки.

Ключевые слова: социальная активность; социально-психологические установки; молодежь; гендерные различия

Наиболее актуальные тенденции в социально-психологических исследованиях связаны с многозадачностью. На сегодняшний день, в социально-психологических исследованиях важным оказывается не только изучение фундаментальных механизмов функционирования социальных систем, но и анализ конкретных элементов внутри социальных систем. Эти тенденции связаны, как с поиском практико-ориентированного знания о механизмах преобразования среды и личности, так и с получением значимого и конкретного знания для личности в целом. Таким образом, в современных социально-психологических исследованиях важным направлением является изучение механизмов личности, которые преобразуют среду вокруг личности и видоизменяют саму личность. К основным механизмам такого рода относится социальная активность личности. Р.М. Шамионов, рассматривая разные методологические подходы к определению социальной активности, понимает социальную активность личности, как частный случай инициативного воздействия социальных субъектов на окружающую социальную среду. И говорит о том, что социальная активность личности и групп предполагает не только участие в общественной жизни, но, прежде всего, инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самому себе, как субъекту социального бытия [1]. Близкое представление о социальной активности мы видим в работах В.Г. Крысько. Он определяет социальную активность, как инициативное воздействие социальных субъектов на окружающую среду, на других людей и себя, воспроизводящее или изменяющее условия их жизнедеятельности и развивающее их собственную организационную структуру и психику [2]. Что свидетельствует о том, что исследования социальной активности личности можно расценивать и как общенаучную, и как прикладную задачу психологии. Изучая социальную активность, мы, с одной стороны, понимаем принципы и особенности взаимодействия элементов социальной системы с системой как таковой, и друг с другом внутри системы, с другой стороны, понимая картину реализации и мотивации механизма социальной активности, мы можем проектировать социальную действительность таким образом, который с наибольшей вероятностью приведет к проявлению определенного вида социальной активности, что отражает прикладную сторону исследования.

Социальная активность изучена достаточно подробно, как комплексное явление в различных подходах. В работе А.Б. Докторовича предпринята попытка определения места социальной активности групп в социальном пространстве. А.Б. Докторович приходит к тому, что активные группы являются главными источниками и генераторами социальной динамики [3]. В работе Е.С. Балабановой социальная активность исследуется в социально-психологическом подходе. Такой подход основан на понимании значимости условий социальной среды, включенности молодежи в социальные группы и опыта организации совместной жизнедеятельности для определения психологического содержания и структуры социальной активности. В своём исследовании Е.С. Балабанова, в частности, приходит к тому, что осмысление проблемы психологического содержания феномена социальной активности возможно в направлении интеграции многочисленных точек зрения и разработки социально-психологической теории социальной активности, указывая на необходимость дополнительных исследований, построенных на основе гендерного аспекта [4]. В работе Р.М. Шамионова исследование социальной активности представлено в системно-диахроническом подходе.

Такой подход, в свою очередь, опирается на положения комплексного, системного, метасистемного, субъектно-бытийного подходов и методологический принцип диахронии. В процессе исследования Р.М. Шамионов замечает, что сегодня необходимы не просто сравнительные исследования характеристик личности, реализующей ту или иную форму активности, но и исследования, позволяющие выяснить причинно-следственные связи, приводящие к пониманию, как причин активности, так и ее последствий для личности, ее окружения, общества в целом [5]. Н.А. Соколова и Е.Г. Черникова в рамках локальных исследований социальной активности молодежи рассматривают социальную активность, как обязательный фактор успешного преобразования общества [6]. М.А. Клёнова приходит к выводу о том, что исследование социальной активности молодежи должно включать в себя всестороннее изучение форм и видов ее проявления в современном обществе. Необходимо комплексное, методологическое обоснование основного социально-психологического подхода к определению феномена социальной активности [7]. Все эти данные, с одной стороны говорят о наличии достаточно ёмкой картины исследования социальной активности, с другой стороны указывают на то, что исследования социальной активности имеют большой научный потенциал. Анализируя научно-эмпирическую базу исследований социальной активности, мы видим, что в особенности гендерный компонент изучен не достаточно детально. Между тем, в психологии довольно давно сформировалось понимание того, что аксиосфера мужчин и женщин значительно отличаются. Этому вопросу посвящено множество исследований. Говоря об особенностях изучения половых и гендерных различий, Н.Г. Макарова выделяет три блока таких различий: биологические факторы, социальные и психологические факторы, культурные факторы. Основное, для нашего исследования, следствие этих различий видится в том, что гендерная принадлежность, так или иначе, влияет на ролевые модели в поведении людей [8]. В работе И.С. Клециной, посвященной теоретическим основаниям психологии гендерных отношений, автор выделяет психологию гендерных отношений в отдельную категорию психологических исследований, указывая на значимые различия между гендерами по ряду психологических аспектов [9].

Таким образом, анализируя современное состояние проблемы исследования социальной активности, мы приходим к пониманию того, что значимым научным результатом было бы определение особенностей проявления социальной активности у мужчин и женщин. Для того чтобы определить такие различия, нам необходимо найти и обосновать личностный критерий, на основании которого мы могли бы разграничить механизмы проявления социальной активности у разных по гендеру людей. Следовательно, мы приходим к пониманию того, что это должен быть личностно значимый критерий, имеющий взаимосвязь с проявлением различных форм социальной активности. За подобный критерий мы предлагаем принять социально-психологические установки личности. Ряд близких по тематике исследований показывает нам наличие значимых различий в получаемых результатах на основе гендера именно по этому признаку. Например, в своем исследовании Г.С. Прыгин и А.Т. Каюмов определяют социально-психологические установки, как целостное динамическое состояние готовности субъекта к определенной активности, обусловленное его потребностью и соответствующей объективной ситуацией, при этом фиксированная установка, взамен ситуативной, возникает в случае повторения ситуации. В этом же исследовании Г.С. Прыгин и А.Т. Каюмов приходят к выводу о том, что в зависимости от гендерного аспекта, социально-психологические установки по-разному связаны с психологическими явлениями (в данном исследовании речь идет о типах субъектной регуляции) [10]. В процессе изучения просоциального поведения и его связи с социальными установками Смык Ю.В. и Кудрявцева А.А. приходят к тому, что просоциальное поведение при одинаковой склонности к его реализации имеют различные установки, способы и формы реализации, в зависимости от гендерного признака [11]. Таким образом, основной темой данной работы является

исследование взаимосвязи социально-психологических установок и частоты проявления различных форм социальной активности, в зависимости от гендерной принадлежности.

В исследовании приняли участие 172 респондента, которые проживают в городах, различной по объему, формы расселения (Москва, Саратов, Балашов). Средний возраст 17 лет. 40 % мужского пола. Выборка неслучайно имеет такой средневозрастной показатель. Мы считаем, что «молодежь», как социальная группа, представляет наибольший интерес для исследования социальной активности, поскольку у «молодежи» наибольшее количество различных форм и видов актуально реализуемой социальной активности.

В процессе исследования респондентам предлагалась ранжированная анкета, определяющая частоту проявления того или иного вида социальной активности, и методика исследования социально-психологических установок личности «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной [12]. Результаты исследования были разделены на две группы по гендерному признаку. Для каждой из групп был проведен корреляционный анализ. Результаты корреляционного анализа указывают на взаимосвязь между социально-психологическими установками личности и проявлением различных форм социальной активности. Как и ожидалось, набор значимых взаимосвязей между данными факторами имеет различия по гендерному признаку. Давайте подробнее рассмотрим набор взаимосвязей между этими факторами отдельно для мужчин и женщин.

Для женщин мы получили следующие значимые взаимосвязи:

Ориентация на процесс имеет прямую значимую связь с образовательно-развивающей активностью ($r = 0,211$; $p < 0,05$). То есть, чем более интересен сам процесс образовательно-развивающей деятельности, вне зависимости от её конечной цели, тем чаще женщины будут проявлять образовательно-развивающую активность. Это подтверждает распространённую гипотезу о том, что образовательно-развивающая деятельность будет эффективнее, если она будет интересна личности как таковая. Заинтересованность самим процессом деятельности оказывается более значимой, чем заинтересованность в конечном результате для женщин.

Ориентация на результат имеет обратную значимую связь с субкультурной активностью ($r = -0,323$; $p < 0,01$). Следовательно, чем больше женщина сосредоточена на достижении конкретного результата в деятельности, тем реже она проявляет субкультурную социальную активность. Это объясняется тем, что зачастую субкультурная социальная активность не имеет конечной цели, а служит в большей степени инструментом самореализации и социализации. Когда в субкультурной социальной активности выделяются конкретные цели, эту социальную активность можно классифицировать иначе.

Ориентация на альтруизм не имеет значимых взаимосвязей не с одной из форм активности.

Ориентация на эгоизм имеет обратную значимую связь с образовательно-развивающей активностью ($r = -0,214$; $p < 0,05$). То есть чем больше женщины сосредоточены на достижении индивидуально значимых целей, тем реже будет проявляться образовательно-развивающая активность, что может говорить о том, что образование и интеллектуальное развитие не входит в приоритетные, наиболее лично значимые цели респондентов. Это может объясняться особенностью выборки. Учитывая средний возраст, мы можем предположить, что для респондентов женского пола данной выборки ведущим видом деятельности остается общение, а в учебном процессе более значимы иные группы мотивов, например, внешние мотивы.

Ориентация на труд имеет прямую значимую связь с духовной активностью ($r = 0,288$; $p < 0,01$). Ориентация респондента на труд, как социально-психологическая установка, говорит нам о том, что респондент сосредоточен на продуктивной работе. Для таких респондентов их

ежедневный труд является приоритетным и желанным видом деятельности. Следовательно, чем больше женщина ориентирована на труд, тем чаще она будет продуцировать духовную социальную активность. В рамках данного исследования дать однозначное объяснение этой корреляционной связи достаточно тяжело. Можем предположить, что подобная корреляционная связь исходит из системы ценностей и мотивов, свойственных респондентам данной выборки, поскольку под духовной социальной активностью понималось увлечение мировой художественной литературой, живописью, искусством, участие в организации и посещении художественных выставок, выставок изобразительного, прикладного, декоративно-прикладного искусства и другая деятельность, направленная на духовное развитие личности. Даная корреляционная связь может объясняться фактическим или желаемым приоритетом «духовного» труда над другими формами и видами деятельности.

Ориентация на деньги имеет прямую значимую связь с досуговой активностью ($r = 0,195$; $p < 0,05$). Здесь мы понимаем, что чем больше респондент женского пола ориентирован на улучшение своего благосостояния, тем чаще он будет проявлять досуговую активность. Эта связь выглядит, как следствие увлечения одной переменной за счёт другой. Мы можем предполагать, что досуговая социальная активность требует определённых материальных затрат. Следовательно, ориентация на улучшение материального состояния позволяет предполагать респонденту и улучшение досуговой активности, например, за счёт частоты реализации или новых, прежде недоступных форм активности.

Ориентация на свободу взаимосвязана прямой значимой связью с альтруистической активностью ($r = 0,198$; $p < 0,05$). В данном случае речь идёт о том, что, чем больше женщина ориентирована на свободу выборов и действий, тем чаще у неё будет проявляться альтруистическая активность. Итоги данного исследования не позволяют предложить однозначное объяснение данной связи. Можно предположить, что данные параметры связаны через третью скрытую переменную. Речь может идти о некотором портрете респондента женского пола, указанного среднего возраста, для которого характерна определенная картина мира и модель поведения. В таком случае, в этой картине мира и будет заключаться ориентация на свободу и потребность к проявлению альтруистической активности наряду с неучтенными в рамках данного исследования, но взаимосвязанными с приведенными параметрами, иными факторами и социально-психологическими установками.

Ориентация на власть имеет прямую значимую связь с интернет-сетевой активностью ($r = 0,209$; $p < 0,05$). То есть, чем больше личность ориентирована на появление ощущения контроля над другими людьми, тем больше будет проявляться интернет-сетевая социальная активность. Даная взаимосвязь может так же вытекать из возрастных особенностей выборки. Поскольку очевидно, что у респондентов данной выборки нет прямых функций контроля (они не являются родителями, не занимают начальствующих должностей и т. д.), то при ориентации на власть личность старается такие функции обрести, а интернет-сетевая среда является наиболее удобным и безопасным пространством для реализации подобного стремления.

Таки образом, мы видим специфическую картину взаимосвязи социально-психологических установок и различных видов социальной активности у женщин. Важно заметить, в приведенных данных нет более приоритетных социально-психологических установок, имеющих взаимосвязь с более чем одним видом активности, но практически каждая социально-психологическая установка имеет взаимосвязь с тем или иным видом активности.

У мужчин мы видим следующую картину:

Ориентация на процесс имеет прямую значимую связь с досуговой активностью ($r = 0,394$; $p < 0,01$). Относительно респондентов женского пола, здесь мы видим, что при высоком уровне ориентации на процесс, респонденты мужского пола чаще проявляют

досуговую активность. Связь выглядит достаточно логичной, поскольку очевидно, что досуговая активность для данной выборки социально не нормируется, в отличие от образовательно-развивающей. Следовательно, если респонденту не будет интересен сам процесс досуговой активности, то данный вид активности будет проявляться реже. Поскольку досуговая активность, как таковая, может быть самоцелью, наиболее важным в процессе реализации данного вида активности является именно процесс.

Ориентация на результат не имеет значимых взаимосвязей не с одной из форм активности.

Ориентация на альтруизм взаимосвязана прямой значимой связью с образовательно-развивающей активностью ($r = 0,376$; $p < 0,01$). На первый взгляд данная взаимосвязь выглядит нелогично. Однако, принимая за ориентированную на альтруизм социально-психологическую установку, представление о том, что респондент организует и осуществляет свою деятельность таким образом, чтобы приносить благо, в том числе и эмоциональное, другим, то дать объяснение данной взаимосвязи можно. Поскольку для данной выборки социально-приоритетной деятельностью является образовательно-развивающая деятельность, то разумно предположить, что в окружении респондентов есть социальные агенты (родители, педагоги), осуществляющие контроль над успешностью реализации данной деятельности и проявляющие соответствующие эмоциональные реакции в случае неспешности. Тогда мы можем предположить, что у респондентов мужского пола данной выборки приоритетными мотивами образовательно-развивающей активности выступают внешние мотивы, например, стремление ответить выдвигаемым ожиданиям, что может относиться к ориентации на альтруизм. Тогда, как для женской части выборки в образовательно-развивающей социальной активности более важным оказывается ориентация на процесс.

Ориентация на эгоизм не имеет значимых взаимосвязей не с одной из форм активности.

Ориентация на труд взаимосвязана с двумя формами активности: прямой значимой связью с досуговой активностью ($r = 0,331$; $p < 0,01$) и прямой значимой связью с интернет-сетевой активностью ($r = 0,283$; $p < 0,05$). Как и в случае с женской частью выборки, однозначную интерпретацию здесь предложить довольно сложно. Мы можем предполагать, что чем больше респонденты мужского пола ориентированы на повседневную деятельность и процесс труда, тем чаще они будут продуцировать досуговую и интернет-сетевую активность, потому что именно эти формы социальной активности являются наиболее часто реализуемыми респондентами мужского пола (по среднему значению). То есть повседневная деятельность заключается в этих формах активности.

Ориентация на деньги имеет прямую значимую связь с социально-экономической активностью ($r = 0,270$; $p < 0,05$). То есть, чем больше сосредоточен на росте своего благосостояния, тем чаще проявляется социально-экономическая активность, способствующая этом росту.

Ориентация на свободу имеет прямую значимую связь с интернет-сетевой активностью ($r = 0,331$; $p < 0,01$); обратную связь с гражданской социальной активностью ($r = -0,265$; $p < 0,05$); обратную связь с религиозной активностью ($r = -0,279$; $p < 0,05$). Понятно что, чем больше личность ориентирована на свободу действия и выбора, тем чаще она будет выбирать для активности те среды и формы, в которых проявление активности будет иметь наименьшее число ограничений и наоборот. Отказываться от таких форм активности, в которых ограничений будет достаточно много. В этом ракурсе, становится понятным, что, чем выше ориентация на свободу, тем чаще проявляется интернет-сетевая активность, как одна из наиболее свободных форм активности. Следовательно, реже будут проявляться гражданская и

религиозная социальная активность, так как эти формы активности имеют строго определенные регламенты, рамки и ограничения.

Ориентация на власть не имеет значимых взаимосвязей с нормальным распределением.

В данном случае, в отличие от женщин, мы можем выстроить иерархию социально-психологических установок форм социальной активности, с которыми та или иная социально-психологическая установка имеет значимую взаимосвязь. Мы понимаем, что определение наиболее важных, социально-полезных, востребованных или продуктивных форм активности не позволяет нам выстроить законченные представления об иерархии на основе значимости социальной активности. Следовательно, в рамках данного исследования, мы можем выстроить иерархию на основе количества взаимосвязей каждой конкретной социально-психологической установки с различными формами социальной активности. В этом случае, наиболее важной социально-психологической установкой оказывается ориентация на свободу, поскольку она имеет взаимосвязь сразу с тремя различными формами социальной активности. Затем мы можем выделить ориентацию на труд. У данной социально-психологической установки две взаимосвязи. Далее идут социально-психологические установки, имеющие только одну взаимосвязь с одной формой социальной активности. А это: ориентация на процесс, альтруизм и деньги. Наименее значимыми, не имеющими значимые взаимосвязи оказались: ориентация на результат, эгоизм и власть.

Таким образом, резюмируя различия в наборе взаимосвязей между социально-психологическими установками и различными формами социальной активности у респондентов, разделённых по гендерному признаку, мы можем отметить следующие значимые особенности. У женщин наибольшее количество взаимосвязей выявлено у образовательно-развивающей формы социальной активности. Она имеет прямую и обратную связь с ориентацией на процесс и ориентацией на эгоизм соответственно. Следовательно, в зависимости от главенствующих установок у женщин респондентов, данный вид активности может реализовываться чаще или реже. Важным является заключение о том, что в картине взаимосвязей нет более приоритетных для различных форм социальной активности социально-психологических установок. Все социально-психологические установки если и имеют, то не более одной взаимосвязи с той или иной формой активности. Тогда как у мужчин ситуация несколько иная. Во-первых, с точки зрения анализа форм социальной активности, мы видим, что нет форм социальной активности, которые имели бы прямую и обратную связь одновременно с какими-либо социально-психологическими установками. Во-вторых, в отличие от респондентов женского пола, здесь просматривается чёткая иерархия на основе количества взаимосвязей между социально-психологическими установками и различными формами социальной активности. Мы можем расположить социально-психологические установки в порядке их значимости по убыванию. Наиболее значимая социально-психологическая установка: ориентация на свободу, затем ориентация на труд, затем ориентация на процесс, ориентация на альтруизм, ориентация на деньги, и потом остальные социально-психологические установки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. №4. С. 379–394.
2. Крысько В.Г. Социальная психология: словарь-справочник. Минск: Харвест, 2001. 688 с.
3. Докторович А.Б. Социальная активность и динамические социальные поля // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. №4. С. 159–169.
4. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. №3. С. 210–223.
5. Шамионов Р.М. Социальная активность молодёжи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. №1. С. 166–188.
6. Соколова Н.А., Черникова Е.Г. Исследование социальной активности молодежи // Вестник ЮУрГГПУ. 2015. №3. С. 239–248.
7. Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. №4. С. 319–325.
8. Макарова Н.Г. Половые и гендерные различия мужчин и женщин, особенности их изучения // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. №2. С. 40–44.
9. Клецина И.С. Теоретические основания психологии гендерных отношений // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №6. С. 154–166.
10. Прыгин Г.С., Каюмов А.Т. Проявление социальных установок: «Альтруизм-эгоизм», «Процесс-результат», «Свобода-власть», «Труд-деньги» у автономных и зависимых студентов (гендерный аспект) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. №2. С. 196–202.
11. Смык Ю.В., Кудрявцева А.А. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №4. С. 1–10.
12. Потемкина О.Ф. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере // Практическая психодиагностика: Методики и тесты. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 672.

Zagranichnyy Anton Igorevich

Saratov state university, Saratov, Russia

E-mail: zagr.93@inbox.ru

The relationship of socio-psychological settings and the frequency of manifestations of various forms of social activity. Gender dimension

Abstract. This article presents the data of the study on the relationship between the expression of social and psychological attitudes and the frequency of manifestation of various forms of social activity in women and men. The study was attended by 172 respondents who live in cities, different in volume, forms of settlement (Moscow, Saratov, Balashov). The median age was 17 years. 40 male %. During the study, a questionnaire was used, determining the frequency of manifestation of a particular type of social activity, and a methodology of research of social and psychological personality settings "Methodology of diagnostics of social and psychological personality settings in the motivational and need sphere" by O.F. Potemkin. The results analysis process offers a description of all relationships of social and psychological attitudes and different forms of social activity in accordance with the gender of the sample group. The study concludes that the ratio of social and psychological attitudes to frequency of different forms varies between men and women. In women, the largest number of relationships has been found in educational and developing forms of social activity. It is important to conclude that in the picture of interrelationships, women do not have higher priorities for different forms of social activity of social and psychological attitudes. Whereas men have no forms of social activity in terms of analysing forms of social activity that have direct and feedback at the same time as any socio-psychological attitudes, but unlike female respondents, there is a clear hierarchy based on the number of relationships between socio-psychological attitudes and different forms of social activity. The most significant social and psychological setting: orientation to freedom, then orientation to work, then orientation to process, orientation to altruism, orientation to money, and then other social and psychological setting.

Keywords: social activity; social and psychological attitudes; youth; gender differences